

УДК 81'342
ББК Ш105.1(2Рос.Бур)

Жамьян Шаратович Санжанов,
аспирант,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(672047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6 а)
e-mail: elo81@mail.ru

Фонетический способ словообразования общественно-политической лексики бурятского языка (на примере чередования *h/c*)

В статье исследуется фонетический способ словообразования в бурятском языке на примере чередования фонем *h* и *c*, выявляются особенности его функционирования у бурят, проживающих на территории Монголии, Китая, РФ, определяется роль данного чередования в словообразовании общественно-политической лексики.

В настоящее время чередование фонем *h* и *c* имеет важное практическое значение для бурятского языка, так как существует проблема формирования и развития общественно-политической лексики, прежде всего, в языке СМИ.

Данный способ словообразования позволяет: во-первых, расширить семантику существующей, но пассивной лексики (*хайд* 'сановник' → *сайд* 'министр'); во-вторых, восстановить термины, которые перешли в 1930-х гг. в разряд пассивной лексики; в-третьих, дает возможность скоррелировать современную общественно-политическую и социально-экономическую лексику с современной лексикой бурят, проживающих в Монголии и Внутренней Монголии (*хан* 'казна' → *сан* 'фонд').

Чередование *h/c* стало одним из основных способов словообразования и развития современной лексики бурят, проживающих в Монголии и Внутренней Монголии, то есть в их языке сохраняется изначальная семантика лексики с фонемой *h*, но при замене на фонему *c* происходит изменение семантики и появляется новая лексема.

Таким образом, на современном этапе развития бурятского языка чередование фонем *h/c* можно рассматривать как один из перспективных способов словообразования общественно-политической лексики в языке бурят, проживающих в РФ.

Ключевые слова: бурятский язык, монгольская письменность, фонетический способ словообразования, общественно-политическая лексика.

Zhamiyar Sharapovich Sanzhanov,
Postgraduate Student
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(6a Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia, 672047)
e-mail: elo81@mail.ru

Phonetic Method of Derivation of Political Lexicon of the Buryat Language (on the example of Alternation *h/s*)

The article is devoted to the phonetic method of derivation of the political vocabulary of the Buryat language as an example of alternation of *h/s*, the distinctive features of its functioning among the Buryats living in Mongolia, China, the Russian Federation, defines the role of the alternation in the derivation of political lexicon.

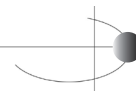
Currently, the alternation of phonemes *h* and *s* an important practical value for the Buryat language, since there is the problem of formation and development of political lexicon, especially in the media.

This method allows the derivation: first, to extend the semantics of the existing, but passive vocabulary (*haid* 'dignitary' → *said* 'minister'); secondly, to restore the terms that have moved in the 1930s. in the category of passive vocabulary; thirdly, allows to correlate the modern socio-political and socio-economic vocabulary with a modern vocabulary Buryats living in Mongolia and Inner Mongolia (*han* 'treasury' → *san* 'fund').

Alternation of *h/s* is one of the main ways of word formation and development of the modern vocabulary of the Buryats living in Mongolia and Inner Mongolia. Their original language is preserved semantics of vocabulary with the phoneme *h*, but the replacement for the phoneme with *s* change in word semantics.

Thus, at the present stage of development of the Buryat language alternation of phonemes *h/s* can be regarded as one of the promising methods of derivation of political lexicon in the language of the Buryats living in the Russian Federation.

Keywords: the Buryat language, classical mongolian script, phonetic method.

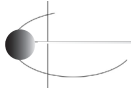
В функционировании бурятского языка на современном этапе прослеживаются негативные процессы, остро стоит проблема сохранения и развития бурятского языка [8, с. 132–138]. Наблюдаются процессы активного заимствования лексики в целом и общественно-политической лексики, в частности, из русского языка [18, с. 2–15]. Предлагаются разные подходы к решению проблем языка, начиная от предложения по смене базового диалекта вплоть до издания словарей по отдельным диалектам. Эти предложения вызывают споры среди сторонников существующего литературного бурятского языка [20]. В данных предложениях исходят из того, что буряты владеют тем или иным диалектом лучше, чем литературным языком. В связи с этим предполагается решение проблемы сохранения языка, хотя бы на уровне владения тем или иным диалектом [19]. На наш взгляд, активное обсуждение в обществе такого подхода является следствием кризиса наддиалектного вектора развития языка.

В истории бурятского языка наддиалектный этап развития связан с письменным языком, основанным на монгольской письменности (старомонгольской письменности) [13, с. 5]. В современном бурятоведении до сих пор существует мнение, что литературный бурятский язык, созданный на основе монгольской письменности первой трети XX в., является навсегда устаревшим и архаичным письменным языком, не отвечающим современным требованиям [5, с. 19]. Однако исследования общественно-политической лексики бурятского языка 1920–30-х гг. дают основания считать, что литературный язык на основе монгольской письменности был достаточно разработан и отвечал современным общественным и языковым требованиям [11, с. 6]. Думается, что более глубокое исследование и освещение процесса развития литературного бурятского языка на основе монгольской письменности будет способствовать пониманию сути языковой проблемы, в частности разрешению дискуссий о диалектах. Исследование фонетического способа словообразования, а именно теоретическое обоснование чередования *h/c* в литературном бурятском языке дает не только возможность разрешить дискуссию по смене базового диалекта, но и будет способствовать развитию современной общественно-политической лексики бурятского языка, например: *һонин* 'новость' и *сонин* 'газета', *һан* 'казна' и *сан* 'фонд' и т. д.

В настоящее время чередование *h/c* становится крайне актуальным в силу того, что сегодня существует острейшая потребность в современных общественно-политических и социально-экономических терминах в бурятском языке РФ. Данный способ словообразования позволяет: во-первых, расширить семантику существующей, но пассивной лексики (*һайд* 'сановник' → *сайд* 'министр'); во-вторых, восстановить термины, которые перешли в 1930-х гг. в разряд пассивной лексики; в-третьих, дает возможность скоррелировать современную общественно-политическую и социально-экономическую лексику с современной лексикой бурят, проживающих в Монголии и Внутренней Монголии (*һан* 'казна' → *сан* 'фонд').

Общественно-политическая лексика бурятского языка исторически восходит к лексике монгольской письменности, в которой отсутствует фонема *h*, вследствие чего буряты до конца 1930-х гг. не использовали фонему *h* в письменном языке, ограничившись ее использованием в разговорном языке некоторых диалектов [16, с. 184]. С переходом в 1939 г. на кириллицу в бурятском языке фонеме *с* стали повсеместно заменять фонемой *h*, которая была орфоэпической вариацией фонемы *с* в разговорном языке. Механическая замена фонемы *с* на *h* рассматривалась не как способ словообразования современной лексики письменного языка, а как реализация политики приближения к разговорному бурятскому языку, отхода от старомонгольской письменности и общемонгольской лексики. Данная политика была одним из основных направлений языкового строительства в 1930-е гг. [5, с. 15–17]. Как отмечает ученый Л. Д. Шагдаров, «вышестоящие органы требовали ориентации литературного языка на один из диалектов бурятского языка и замены старомонгольского алфавита» [17, с. 162]. Однако наличие огромного пласта лексики с фонемой *с* требовало теоретического обоснования. В результате чередование *с/h* в бурятском языке было объяснено исследователями как фонетический способ словообразования [15, с. 22; 2, с. 269; 6, с. 17].

Б. Я. Владимирцов отмечал, что в письменном монгольском языке наблюдается чередование фонем в словах, которые фонетически отличаются, но семантически оказываются близкими. Исследователь относил к фонетическому словообразованию чередование только гласных заднего и переднего ряда [4, с. 126–133]. Исследователь Ц. Б. Цыдендамбаев считал, что фонетический спо-

соб словообразования можно использовать в создании новой лексики, а именно общественно-политических терминов, например: *һүйд* 'беда' и *сүйд* 'катастрофа', *һахюул* 'караул' и *сахюул* 'охрана' и т. д. Ученый отмечал, что при данном способе словообразования слова приобретают новую семантику, а также подчеркивал необходимость рационального использования фонетических различий бурятских диалектов [15, с. 22–23].

В работах исследователей Т. А. Бертагаева и У-Ж. Ш. Дондукова отмечалось, что фонетический способ предшествовал аффиксальному словообразованию, а также явлению сингармонизма в монгольских языках [2, с. 269; 5, с. 14]. Т. А. Бертагаев показал, что чередование фонем распространяется на согласные, а также в корневых и аффиксальных морфемах [2, с. 270–276]. У-Ж. Ш. Дондуков отмечал, что фонетический способ словообразования до XX в. «находился в состоянии статики и архаичности, поэтому данный способ считался совершенно непродуктивным», но оказался весьма продуктивным в образовании новой лексики. Более того, исследователь подчеркивает, что «словообразование, основанное на чередовании звуков, является одним из видов фонетического словообразования. Этот вид фонетического словообразования монгольских языков еще нуждается во всестороннем специальном исследовании. Изучение фонетического способа словообразования вообще способствует разъяснению некоторых аспектов истории развития словообразовательной системы монгольских языков, восстановлению древних корней монгольских слов, а также имеет большое значение в выявлении исторической закономерности в фонетических изменениях, в уточнении фонетических средств словообразования, определения тождества и различия слов» [6, с. 168–173].

Фонетическое чередование *h/c* стало одним из основных способов словообразования современной лексики бурят Монголии и Внутренней Монголии, то есть в их языке сохраняется изначальная семантика лексики с фонемой *h*, но при замене на фонему *c* происходит изменение семантики и появляется новая лексема (*утаһан* 'нить, нитка' → *утас* 'телефон', *һахилга* 'охрана, присмотр' → *сахилга* 'дисциплина', *һубаг* 'канал речной' → *субаг* 'канал телевизионный' и т. д.). Активное использование чередование *h/c* подтверждается языковой практикой бурят, проживающих во Внутренней Монголии. Шэнэхэнские буряты в письменном языке вместо фонемы *h* ис-

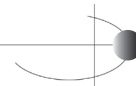
пользуют только фонему *c* [10, с. 247]. Несмотря на это, в их разговорной речи фонема *h* сохранилась и широко представлена, особенно в бытовой лексике [9, с. 16–18]. Однако это не значит, что надо полностью заменить фонему *h* на *c* в бурятском языке. Общепринятые слова с фонемой *h* должны быть сохранены согласно устоявшейся орфографии и фонетике бурятского языка (например: *һаһан* – 'возраст, жизнь', *һалхин* – 'ветер', *саһан* – 'снег' и т. д.).

Что же касается создания новой современной общественно-политической лексики путем восстановления ее пассивного пласта и историзмов в более современном значении (например: историзм *һайд* 'сановник', в современном значении *сайд* 'министр'), то субъективное стремление придерживаться только фонемы *h* можно рассматривать как игнорирование и ограничение научно-обоснованного фонетического способа словообразования современной лексики (например: *һурбажалагша* вместо *сурбажалагша* 'корреспондент', *һэдэб* вместо *сэдэб* 'тема' (данные слова пишутся через *c*) [3, с. 708].

Огромный пласт лексики с фонемой *c* в бурятском языке демонстрирует материал газеты «Буряад-Монголой Үнэн» за 1920–1930-е гг. Восстановление данного пласта в современных семантических значениях позволит решить проблему недостатка общественно-политической лексики, в частности в языке СМИ. В газетных номерах методом сплошной выборки выявлена общественно-политическая лексика с фонемой *c*, которая не представлена в современном языке бурят РФ. Данная лексика имеет четкие дефиниции, что дает возможность однозначного понимания слов и словосочетаний, например:

– п.-мо. *sayid*, монг. *caüd*, бур. *caüd* 'министр': *sayid uni udayan sayataqu* 'министр надолго задержался' [БМУ 1924.10.22 № 43, с. 5]. В газете данное слово имеет значение 'министр'. Однако с переходом на кириллицу в бурятско-русских словарях советского периода слово *һайд* означает 'сановник', что относилось к историзмам и переводило в разряд пассивной лексики. В лексике бурят Монголии и Внутренней Монголии слово *һайд* благодаря фонетической дифференциации стало *сайд* со значением 'министр'. Данное слово широко использовалось в летописных памятниках бурят XIX в. [1, с. 150].

– п.-мо. *elčin sayid*, монг. *элчин caüd*, бур. *элшэн caüd* 'посол': *qolboyatu ulus-un elčin sayid* 'посол федеративного государства' [БМУ 1924.01.14 № 10, с. 3];

– п.-мо. *sanayačilya*, монг. *санаачилга*, бур. *һанаашалга* ‘инициатива’: *nam-un üryi-e bičig-ün qariu-du eb qamtu nam-un sanayačilya-yi ese jöbsiyen qariyučabai* ‘не согласовали инициативу коммунистической партии в ответе на письмо партийной ячейки’ [БМУ 1926.08.01 № 37, с. 1];

– п.-мо. *songyuli*, монг. *сонгууль*, бур. *һунгуули* ‘выборы’: *jöblel-üd-ün songyuli* ‘выборы в Советы’ [БМУ, 17 октября 1923, № 2, с. 1]. В бурятском языке также используется слово *һунгалта* ‘выбор’. В халха-монгольском языке и лексике бурят Монголии и Внутренней Монголии (шэнэханские буряты) эти слова семантически четко различаются: *һунгуули* означает ‘политические выборы’, а слово *һунгалта* используется в значении ‘выбор’;

– п.-мо. *samaγun*, монг. *самуун*, бур. *һамуу(н)* ‘беспорядки, смута’: *ejerkeg-ünbayildaγan baqubisγal-un temečel samaγun-ača uke maγudaγsan* ‘сильно ухудшилось из-за беспорядков, связанных с захватническими боями и революционной борьбой’ [БМУ 1925.07.10 № 24, с. 1];

– п.-мо. *ündüsün qauli*, монг. *үндсэн хууль*, бур. *үндэһэн хуули* ‘конституция’: *ündüsün qauli-yi jirumjilan küliyejü abuγsaγar edüge nige jil γurban doluγan qonoγ ün ggereged bayiqu* ‘с момента принятия конституции прошел 1 год 3 недели’ [БМУ, 1 августа 1924, № 31, с. 1]. С конца 1930-х гг. в бурятском языке данное слово было вытеснено словом *конституция*, но оно до сих пор широко используется в халха-монгольском языке, а также среди бурят Монголии и Внутренней Монголии;

– п.-мо. *sanal*, монг. *санал*, бур. *һанал*, ‘предложение’ чего-либо: *jasay-un sanal küsel-i sayisaγaγsan* ‘одобрили предложения и пожелания властей’ [БМУ 1923.12.07 № 5, с. 2]. В бурятском языке данное слово также используется в значении ‘мнение’. В лексике бурят Монголии и Внутренней Монголии (шэнэханские буряты) в значении ‘предложение’ чаще используется слово *һанал*, а в значении ‘мнение’ употребляется слово *бодол*;

– п.-мо. *surγayči*, монг. *сургагч*, бур. *һургагша*, ‘преподаватель’: *ajilčün-u qolboγan-u dergede jaγuburičün surγayči nar-un jöbleldegen-i bayiγulaγsan bayimui* ‘организовали совещание инструкторов и преподавателей при профсоюзе’ [БМУ 1925.07.10 № 24, с. 5];

– п.-мо. *solilya*, монг. *солилго*, бур. *һолилго*, ‘обмен’: *14 qonoγ-un qyučaya doctor ködüge ajiltan ba qota qoyar inu ed-ün solilya*

üyiledütüü ‘сельские работники и город в течение 14 сут. проведут обмен товарами’ [БМУ 1924.01.14 № 10, с. 1]

– п.-мо. *kölüsün*, монг. *хөлс*, бур. *хүлһэн*, ‘сдельная заработная плата’: *doγadu kölüsün-ü küdelmürčid* ‘трудящиеся с минимальной заработной платой’ [БМУ 1925.07.10 № 24, с. 3]. Данное слово использовалось в значении договорной, сдельной оплаты за выполнение временной наемной работы. В современном бурятском языке используется слово *салин* в значении ‘оклад, заработная плата’.

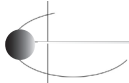
– п.-мо. *sonin*, монг., бур. *сонин* ‘газета’: *dumdatu ulus-un sonin* ‘китайская газета’ [БМУ 1924.01.14 № 10, с. 3];

– п.-мо. *sang*, монг., бур. *сан*, ‘фонд’: *degedü jakirugan-u üjemji-ber qaγan-u sang arad-i müljikü* ‘по усмотрению высшей администрации царский фонд эксплуатирует народ’ [БМУ 1923.12.07 № 5, с. 2]. В лексике бурят Монголии и Внутренней Монголии используют слово *сан* в значении ‘фонд’. В лексике бурят, проживающих в РФ, *һан* имеет устаревшее значение ‘казна’, в значении ‘фонд’ чаще используется слово *жаса*, которое имеет 2 значения: 1) ‘казна, хозяйство’; 2) ‘монастырское хозяйство’.

При переходе на кириллицу механическая замена с *на* *h* не коснулась лишь небольшой части общественно-политической лексики бурятского языка, например:

– п.-мо. *asayudal*, монг., бур. *асуудал*, ‘проблема, вопрос’: *gürün-ü bayidal-luγa urida tanilčaysan ügei-eče jarim күндү asayudal-un sidkebüri berketei bolqu maγad* ‘из-за того, что не ознакомились предварительно с положением страны, решение некоторых проблем, возможно, будет сложным’ [БМУ 1923.12.04 № 5, стр. 1]. В бурятском языке также используется слово *асуулта* в значении ‘вопрос’. В халха-монгольском языке и лексике бурят Монголии и Внутренней Монголии (шэнэханские буряты) эти слова семантически четко различаются: ‘асуудал’ означает ‘проблема’, а слово *асуулта* используется в значении ‘вопрос’;

– п.-мо. *jaγay*, монг., бур. *засаг* ‘власть’ *jöbleltü jasay-un kereg üyile-yi 6 jil dotur-a jiyān күтөлбүрлөжү байысан орос-ун eb qamtu-yin nam-un күтөлбүри* ‘программа коммунистической партии России, по которой в течение 6 лет руководствовались в мероприятиях советской власти’ [БМУ, 4 декабря 1923, № 5, с. 1]. Данное слово часто используется в словосочетании *түрэ засаг* в значении «власти», «государство» как социального института в халха-монгольском языке и лексике бурят

Монголии и Внутренней Монголии (шэнэхэнские буряты), но реже в языке бурят РФ. Однако надо отметить, что слово *засаг* 'власть' использовалось еще в «Сокровенном сказании монголов» [12, с. 453].

– п.-мо. *soyol*, монг., бур. *соел* 'культура': *qota-yin ködelmürčin arad ulas törü-yin kereg-tü bolbosuyulun mün erdem soyol- dur bolbasuraqu yabudal-i ulam-yiar kügigülümüi* приобщать городских трудящихся к политике, а также еще более приобщать к знанию и культуре [БМУ 1925.07.10 № 24, с. 2].

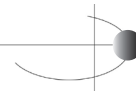
В пользу целесообразности применения фонетического способа словообразования, а именно создания или восстановления лексики с фонемой *с* вместо *h* говорит тот факт, что современное поколение бурят (не владеющих бурятским языком) испытывает

трудности при произношении фонемы *h*, которая зачастую произносится как фонема *х*. Например, вместо слова *хонин* 'новость' произносится слово *хонин* 'овца' и т. д. Поэтому в словообразовании новой и актуализации пассивной лексики использование фонемы *с* вместо *h* является оптимальным способом при совершенствовании обучения и изучения бурятского языка.

Таким образом, на современном этапе развития бурятского языка чередование фонем *h/с* можно рассматривать как один из перспективных способов словообразования общественно-политической лексики, а не просто как механическую замену фонем, и тем более его нельзя понимать как попытку смены базового диалекта бурятского языка.

Список литературы

1. Бадмаева Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 295 с.
2. Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков. М.: Наука, 1974. 383 с.
3. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. Т. 2. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. 708 с.
4. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика письменного монгольского языка и халхаского наречия. Л., 1929. 436 с.
5. Дарбеева А. А. Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху. М.: Наука, 1969. 151 с.
6. Дондуков У-Ж. Ш. О развитии терминологии в бурятском языке. Улан-Удэ. Бурят. кн. изд-во, 1970. 79 с.
7. Дондуков У-Ж. Ш. Развитие лексики монгольских языков. Улан-Удэ: ГУП Буряад үнэн, 2004. 270 с.
8. Дырхеева Г. А. Языковая ситуация в Бурятии: двадцать лет спустя // Вестн. БНЦ СО РАН. Улан-Удэ, 2011. С. 132–138.
9. Патаева В. Д. Традиционная культура и язык шэнэхэнская бурят // Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. С. 11–23.
10. Санжанов Ж. Ш. Современная общественно-политическая лексика бурят Внутренней Монголии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 246–250.
11. Санжанов Ж. Ш. Общественно-политическая лексика бурятского языка // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Улан-Удэ, 2013. С. 6–10.
12. Сумьябаатар Б., Нарангэрэл Б. Монголын нууц товчооны тол. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2008. 453 х.
13. Цыбиков Г. Ц. Монгольская письменность как орудие национальной культуры. Верхнеудинск, 1928. 17 с.
14. Цыбиков Г. Ц. Избранные труды: в 2 т. Новосибирск: Наука, 1981. Т. 2. 240 с.
15. Цыдендамбаев Ц. Б. Об общественной политической терминологии в бурят-монгольском языке. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1948. 30 с.
16. Цэбэг-үн Бурияд монгол-ун ном бичиг-үн хэлэн-ү дүрим (Грамматика бурят-монгольского языка письменного языка). Верхнеудинск: Изд-во Бур.-монг. учкома, 1924. 83 с.
17. Шагдаров Л. Д. Основные вехи бурятского языкознания: 20–70-е гг. XX в. // Вестн. БНЦ СО РАН. Улан-Удэ, 2012. С. 154–172.
18. Чимитова С. Д. Особенности новообразования в современных средствах массовой информации (на примере бурятского языка) // Мир науки, культуры, образования. № 6 (25). 2010. С. 12–15.
19. Ян А. «Плач» по бурятскому языку. URL: <http://www.infpol.ru/kultura2/item/94-plach-po-buryatskomu-yazyku.html/> (дата обращения: 09.09.2014).
20. Ян А. Первые в истории Бурятии словари диалектов бурятского языка выпускают дачаны. URL: <http://www.infpol.ru/obshchestvo2/item/3350-pervye-v-istorii-buryatii-slovari-dialektov-buryatskogo-yazyka-vypuskayut-datsany.html> (дата обращения: 09.09.2014).

References

1. Badmaeva L. B. Yazykovoe prostranstvo buryatskogo letopisnogo teksta. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2012. 295 s.
2. Bertagaev T. A. Leksika sovremennykh mongol'skikh literaturnykh yazykov. M.: Nauka, 1974. 383 s.
3. Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkii slovar': v 2 t. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2008. T. 2. / sost. L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov. 708 s.
4. Vladimirtsov B. Ya. Sravnitel'naya grammatika pis'mennogo mongol'skogo yazyka i khalkhaskogo narechiya. L., 1929. 436 s.
5. Darbeeva A. A. Razvitie obshchestvennykh funktsii mongol'skikh yazykov v sovetskuyu epokhu. M.: Nauka, 1969. 151 s.
6. Dondukov U-Zh. Sh. O razvitii terminologii v buryatskom yazyke. Ulan-Ude. Buryat. kn. izd-vo, 1970. 79 s.
7. Dondukov U-Zh. Sh. Razvitie leksiki mongol'skikh yazykov. Ulan-Ude: GUP Buryaad ynen, 2004. 270 s.
8. Dyrkheeva G. A. Yazykovaya situatsiya v Buryatii: dvadtsat' let spustya // Vestn. BNTs SO RAN. Ulan-Ude, 2011. S. 132–138.
9. Pataeva V. D. Traditsionnaya kul'tura i yazyk shenekhenskaya buryat // Lokal'nye osobennosti buryatskoi etnicheskoi obshchiny Vnutrennei Mongolii Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2005. S. 11–23.
10. Sanzhanov Zh. Sh. Sovremennaya obshchestvenno-politicheskaya leksika buryat Vnutrennei Mongolii // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2013. № 6. S. 246–250.
11. Sanzhanov Zh. Sh. Obshchestvenno-politicheskaya leksika buryatskogo yazyka // Vestn. Buryat. gos. un-ta. Ulan-Ude, 2013. S. 6–10.
12. Sum'yabaatar B., Narangerel B. Mongolyn nuuts tovchoony tol. Ulaanbaatar: Mongol ulsyn shinzhlekh ukhaany akademiin tykhiiin khyreelen, 2008. 453 kh.
13. Tsybikov G. Ts. Mongol'skaya pis'mennost' kak orudie natsional'noi kul'tury. Verkhneudinsk, 1928. 17 c.
14. Tsybikov G. Ts. Izbrannye trudy: v 2 t. Novosibirsk: Nauka, 1981. T. 2. 240 s.
15. Tsydendambaev Ts. B. Ob obshchestvennoi politicheskoi terminologii v buryat-mongol'skom yazyke. Ulan-Ude: Burmongiz, 1948. 30 s.
16. Tsebeg-yn Buriad mongol-un nom bichig-yn khelen-y dyrim (Grammatika buryat-mongol'skogo yazyka pis'mennogo yazyka). Verkhneudinsk: Izd-vo Bur.-mong. uchkoma, 1924. 83 s.
17. Shagdarov L. D. Osnovnye vekhi buryatskogo yazykoznaneya: 20–70-e gg. KhKh v. // Vestn. BNTs SO RAN. Ulan-Ude, 2012. S. 154–172.
18. Chimitova S. D. Osobennosti novoobrazovaniya v sovremennykh sredstvakh massovoi informatsii (na primere buryatskogo yazyka) // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. № 6 (25). 2010. S. 12–15.
19. Yan A. «Plach» po buryatskomu yazyku. URL: <http://www.infpol.ru/kultura2/item/94-plach-po-buryatskomu-yazyku.html> (data obrashcheniya: 09.09.2014).
20. Yan A. Pervye v istorii Buryatii slovari dialektov buryatskogo yazyka vypuskayut datsany. URL: <http://www.infpol.ru/obshchestvo2/item/3350-pervye-v-istorii-buryatii-slovari-dialektov-buryatskogo-yazyka-vypuskayut-datsany.html> (data obrashcheniya: 09.09.2014).

Статья поступила в редакцию 15.08.2014